

12/22

ПРЕПРИНТЫ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

Т. А. Ланьшина

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИК МИРА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ \\
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

Перспективы и риски энергетического перехода ведущих экономик мира для экономики России

Ланьшина Татьяна Александровна – к.э.н., старший научный сотрудник Международной лаборатории исследования проблем устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1; ORCID ID: 0000-0003-1090-6415; E-mail: lanshina@ranepa.ru

Москва 2022

Аннотация. В работе проводится анализ того, как геополитические события 2022 года повлияли на планы в области энергетического перехода в ЕС, и как они отразились на развитии сектора возобновляемой энергетики в России. В ходе исследования было выявлено, что в текущих условиях намерение ЕС осуществлять энергетический переход не только не ослабло, но наоборот укрепилось. Российская отрасль ВИЭ, которая до 2022 года развивалась со значительным отставанием как от развитых, так и от развивающихся стран, после февраля 2022 года оказалась в подвешенном состоянии, когда ряд западных партнеров покинули отрасль или намереваются ее покинуть, а поиск восточных партнеров осложнен рисками, с которыми могут столкнуться потенциальные новые партнеры при сотрудничестве с западными партнерами, а также маленьким размером российского рынка ВИЭ, который делает потенциальное сотрудничество бессмысленным, особенно в свете обозначенных рисков. **Методология** исследования заключается в использовании общенаучных методов (анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.). **Результаты** исследования содержат в себе рекомендации для политики России в области энергетического перехода, которые могли бы способствовать установлению новых партнерских экономических отношений России в области современной энергетики в долгосрочной перспективе. Одной из важнейших составляющих такой политики является усиление определяемого на национальном уровне вклада в реализацию Парижского соглашения. Однако новые партнерские экономические отношения исключены до тех пор, пока продолжаются военные действия.

Классификация JEL: Q420

Ключевые слова: климатическая политика, углеродная нейтральность, возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
"THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION"
(RANEPA)

**Prospects and risks of the energy transition
of the world's leading economies
for the Russian economy**

Tatiana Lanshina – PhD in Economics, Senior Researcher at the International Laboratory for Sustainable Development Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); bldg. 1, 82 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0003-1090-6415; E-mail: lanshina@ranepa.ru

Moscow 2022

Abstract. The paper analyzes how the geopolitical events of 2022 influenced plans for the energy transition in the EU, and how they affected the development of the renewable energy sector in Russia. In the course of the study, it was revealed that in the current conditions, the intention of the EU to carry out the energy transition has not only not weakened, but, on the contrary, has strengthened. The Russian renewable energy industry, which until 2022 developed with a significant lag compared to both developed and developing countries, after February 2022, was in limbo, because a number of Western partners left the industry or intend to leave it, and the search for Eastern partners is complicated by risks, which potential new partners may face when cooperating with Western partners, as well as by the small size of the Russian RES market, which makes potential cooperation meaningless, especially in light of the identified risks. The research methodology consists in the use of general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, etc.). The results of the study contain recommendations for Russia's energy transition policy, which could contribute to the establishment of new economic partnerships between Russia and other countries in the field of modern energy in the long term. One of the most important components of such a policy is to strengthen the nationally determined contribution to the implementation of the Paris Agreement. However, new partnerships are out of the question as long as hostilities continue.

JEL classification: Q420

Key words: climate policy, carbon neutrality, renewable energy sources (RES).

Оглавление

Введение	6
1. Ускорение энергетического перехода в ЕС	7
2. Сложности поиска восточных партнеров	9
3. Сотрудничество на восточном направлении требует от России климатических действий.....	12
Заключение.....	16
Благодарности.....	17
Список использованных источников.....	18

Введение

Россия долгое время воспринимала глобальный энергетический переход как риск для своей экономики и принимала в этом переходе лишь формальное участие. Несмотря на это, за последнее десятилетие в России была создана отрасль ВИЭ, которая включает в себя как предприятия, генерирующие зеленую электроэнергию, так и компании, производящие оборудование для ВИЭ. К осени 2022 года были построены все солнечные электростанции, запланированные к строительству в рамках первого этапа поддержки ВИЭ на период до 2024 года. Данная программа поддержки также была в значительной части реализована в отношении ветровых электростанций. Ожидалось, что первый этап программы будет полностью завершен до 2024 года, а затем начнется второй этап ее реализации, рассчитанный на период до 2035 года.

Однако сложившиеся в феврале 2022 года новые экономические условия поставили под вопрос будущее энергетического перехода в России. Следовательно, отставание России в современных электроэнергетических технологиях может существенно ускориться.

1. Ускорение энергетического перехода в ЕС

В текущей экономической ситуации энергетика занимает одно из центральных мест. 8 марта 2022 года Европейская Комиссия представила черновик плана по переходу ЕС к независимости от российского ископаемого топлива намного раньше, чем до 2030 года, а 18 мая 2022 года приняла данный план в окончательном виде после длительных и напряженных обсуждений. Документ имеет название «REPowerEU» [1]. В соответствии с документом, спрос ЕС на российский газ может сократиться на 2/3 уже до конца 2022 года. В ЕС предполагается, что новые геополитические условия и реалии энергетических рынков существенно ускорят переход Европейского Союза на чистую энергию, будут способствовать независимости Европы от отдельных крупных поставщиков, а также от волатильности цен на ископаемое топливо.

Россия является значимым для ЕС поставщиком ископаемого топлива – на нее приходится 45% импорта природного газа, 25% импорта нефти и 45% импорта угля в ЕС [1].

В основе плана REPowerEU лежат три принципа:

- Диверсификация поставок газа,
- Экономия энергии,
- Ускоренное развитие возобновляемой энергии.

Задачу по диверсификации поставок газа предполагается достигнуть за счет увеличения объемов импорта сжиженного природного газа, поставок по трубопроводам не из России, а также за счет более высоких объемов использования биогаза и водорода. В части ВИЭ и энергоэффективности план ЕС предусматривает следующие цели:

- Доля ВИЭ в генерации должна составить 45% к 2030 году, а не 40%, как предусматривалось ранее в документе «Fit for 55» от 2021 года (в 2021 году доля всех ВИЭ в производстве электроэнергии в ЕС составила 37%, доля солнца и ветра – 19%),
- Совокупная установленная мощность ВИЭ в ЕС к 2030 году должна составить 1 236 ГВт (в документе «Fit for 55» планировалось 1 067 ГВт),
- В сфере развития возобновляемой энергетики предлагается сделать акцент на развитии СЭС и оффшорных ВЭС,
- Цель по экономии 13% энергии к 2030 году по сравнению с 2020 годом, вместо более ранней цели 9%,
- В сфере повышения энергоэффективности будет сделан акцент на стимулировании изменения поведения потребителей, развитии общественного транспорта, налоговом стимулировании,
- Развитие чистой промышленности (электрификация и замена нефти, газа и угля в промышленных процессах на водород).

Для реализации плана REPowerEU ЕС потребуются дополнительные инвестиции в размере 210 млрд евро в период между текущим моментом и 2027 годом. Импорт российского топлива в настоящее время обходится ЕС в 100 млрд евро в год.

Эти тенденции не могут остаться в стороне от российской отрасли возобновляемой энергетики, в развитии которой значительную роль играли западные компании. Финская Fortum и итальянская Enel, два из трех игроков российского ветроэнергетического рынка, остановили рассмотрение новых инвестиционных проектов.

Enel была намерена достроить Кольскую ВЭС и покинуть страну в течение нескольких месяцев. Однако в августе 2022 года президент России ограничил возможность продажи активов в российских стратегически важных компаниях для инвесторов из недружественных стран [2]. В связи с этим, выход Enel и Fortum оказался заблокирован до конца 2022 года. Датская компания Vestas, производившая лопасти для ветротурбин в России, в сентябре 2022 года начала процесс ликвидации своей российской структуры «Вестас Рус» [3]. Ingka Group, которая в 2021 году приобрела 49% в 8 солнечных электростанциях в России, в марте 2022 года приняла решение приостановить операции своей розничной сети IKEA в стране [4]. В середине июня 2022 года IKEA полностью покинула российский рынок [5]. Все эти события существенно притормозили и без того медленное развитие российского сектора возобновляемой энергетики.

2. Сложности поиска восточных партнеров

В сложившихся после 24 февраля 2024 года новых экономических условиях, которые характеризуются существенным сокращением или даже прекращением торговых и экономических отношений с основными российскими партнерами – странами ЕС – Россия пытается переориентировать свои экономические и энергетические отношения на Восток. В основном, ее внимание сейчас сосредоточено на поиске экспортных возможностей для нефти, природного газа и угля. При этом зачастую не принимается в расчет тот факт, что в ведущих восточных экономиках возобновляемая энергетика уже играет существенную роль. И в дальнейшем тенденции декарбонизации в этих странах будут лишь усиливаться, в том числе под влиянием их сотрудничества с западными странами.

В 2021 году только за счет ветра и солнца в Китае было произведено 11,2% всей электроэнергии, в Индии – 8,0%, в то время как в России – всего 0,5% (рисунки 1). Китай является абсолютным глобальным лидером по установленной мощности как в ветроэнергетике (рисунки 2), так и в солнечной энергетике (рисунки 3). В настоящий момент в Китае в совокупности установлено более 600 ГВт солнечных и ветровых электростанций (СЭС и ВЭС), что более чем вдвое превышает установленную мощность всей российской Единой энергетической системы (246,5 ГВт на начало 2022 года [6]). Индия также занимает заметное место в мире по установленной мощности как ветровых (четвертое), так и солнечных фотоэлектрических станций (пятое). В 2021 году 6 из 10 крупнейших мировых производителей ветротурбин [7] и 7 из 10 крупнейших мировых поставщиков солнечных фотоэлектрических модулей [8] являлись китайскими компаниями.

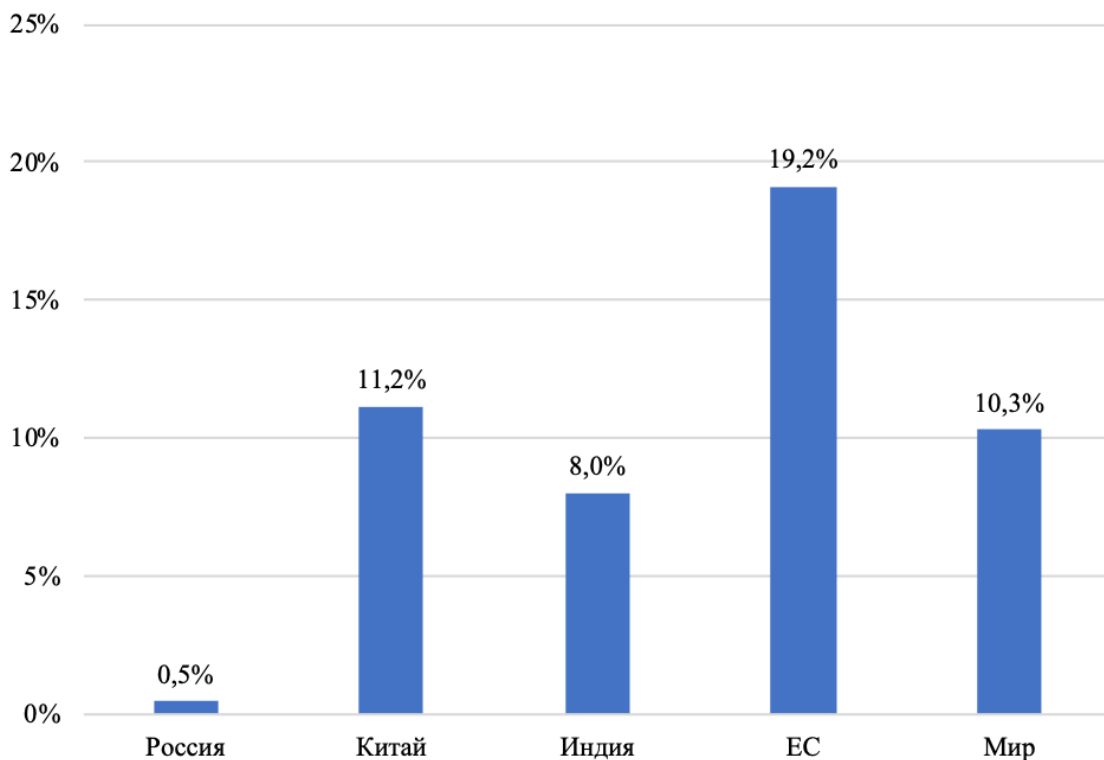

Рис. 1. Доля солнечной и ветровой электроэнергии в общем объеме производства электроэнергии в России и отдельных странах в 2021 году, %

Примечание – Источник: [9].

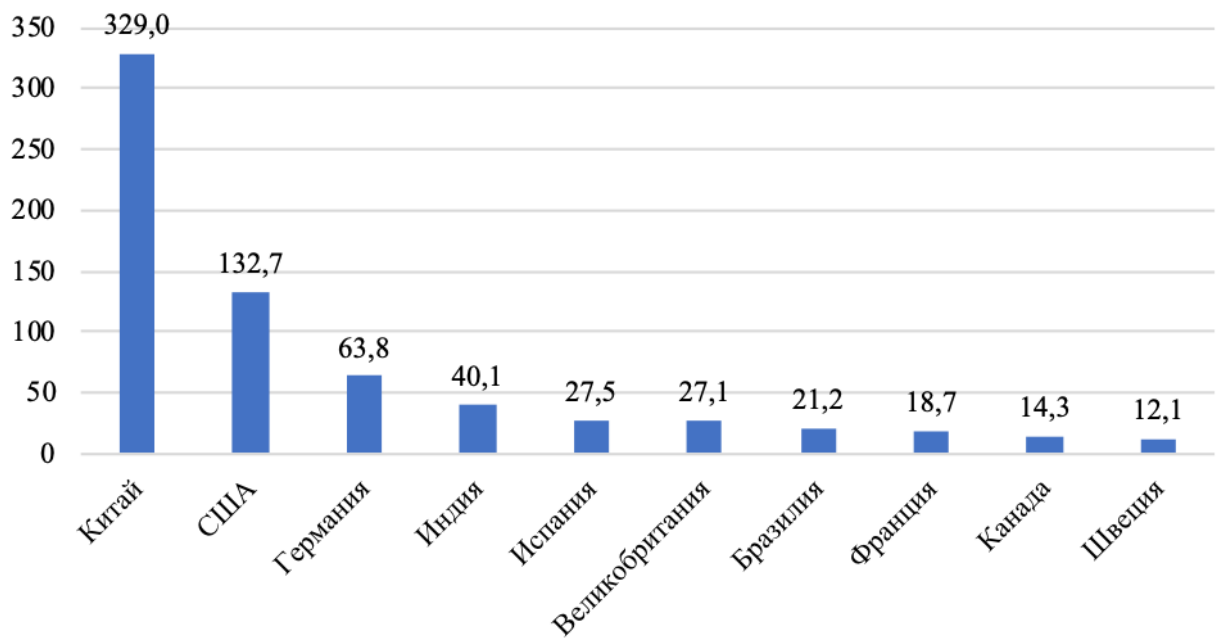

Рис. 2. Топ-10 стран по установленной мощности ветровых электростанций в 2021 году, ГВт

Примечание – Источник: [10].

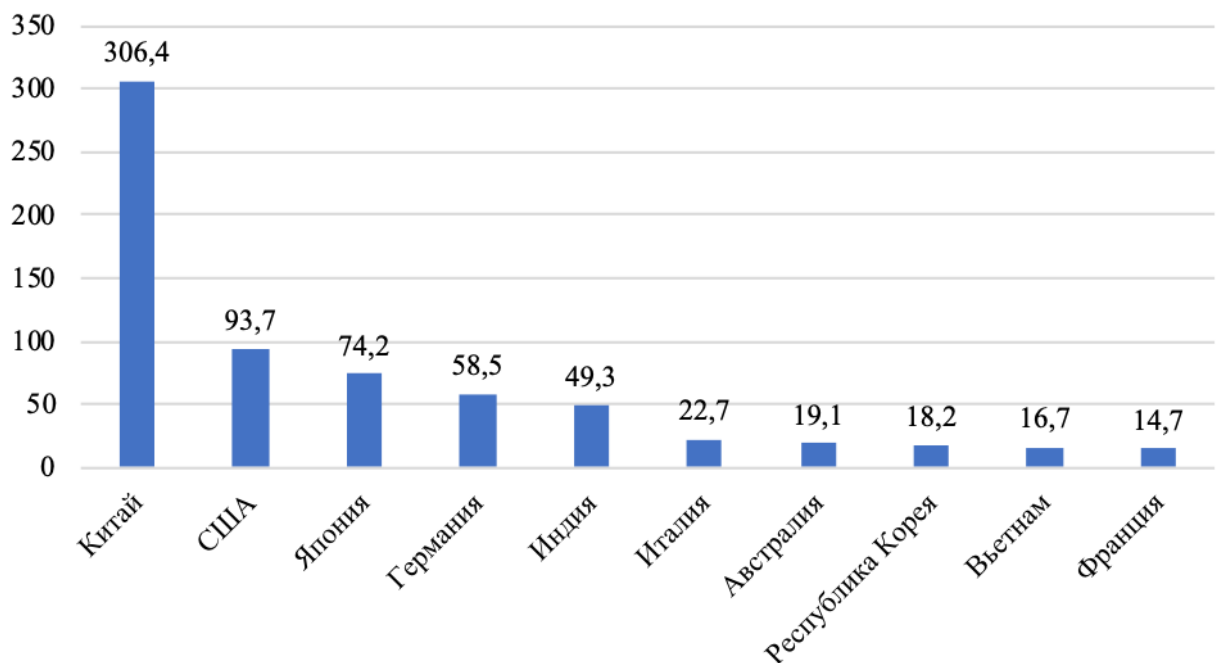

Рис. 3. Топ-10 стран по установленной мощности солнечных фотоэлектрических станций в 2021 году, ГВт

Примечание – Источник: [10].

В краткосрочном периоде Китай будет заинтересован в покупке российского ископаемого топлива, но со значительным дисконтом и в основном в режиме секретности и/или через посредников (например, закупки будут осуществлять не крупные государственные компании напрямую, а независимые переработчики нефти), чтобы не навлечь на себя санкции и не испортить отношения с западными партнерами [11]. В таких условиях, когда любые открытые отношения крупных китайских

компаний с российскими контрагентами являются слишком чувствительной для Китая темой, а продажа невостребованных на Западе объемов ископаемого топлива представляет собой приоритет для России, формирование новых партнерств в сфере ВИЭ, тем более технологических, будет затруднительным для восточных компаний. Однако в более долгосрочной перспективе, учитывая сегодняшние масштабы отрасли ВИЭ в Китае и ее потенциал, России необходимо стремиться к развитию отношений с Китаем не только в сфере традиционной энергетики, но и в области ВИЭ. Целью этих отношений должны быть трансфер современных технологий ВИЭ и встраивание российских компаний в международные цепочки создания добавленной стоимости.

России необходимо искать свое место не в старых отраслях, пытаясь переориентировать свою инфраструктуру с Запада на Восток ценой огромных капитальных вложений и в очередной раз привязывая себя к ограниченному числу потенциальных покупателей, а использовать пока еще поступающие доходы от ископаемого топлива для развития своего потенциала в новых отраслях, которые в ближайшие десятилетия будут на пике развития во всем мире, как на Западе, так и на Востоке. К этим (перспективным) отраслям относятся не только солнечная и ветровая энергетика, но и более широкий спектр технологий, таких как накопители энергии, зеленый водород и прочие технологии преобразования и накопления электроэнергии (Power-to-X), электромобили. Для создания долгосрочного потенциала стабильного экономического развития потребуется переосмысление места ВИЭ и прочих технологий энергетического перехода в российской экономике. Российский рынок ВИЭ был чрезвычайно мал даже для западных игроков. Огромные китайские корпорации будет весьма сложно заинтересовать рынком, на котором к 2035 году будет построено в лучшем случае 19 ГВт ВЭС и СЭС, когда в Китае уже сейчас построено 635,4 ГВт ВЭС и СЭС. Следовательно, в ближайшем будущем России будет необходимо расширить программы поддержки ВИЭ за счет отказа от модернизации старых электростанций на ископаемом топливе. Однако любое дальнейшее технологическое развитие, в том числе в сотрудничестве с крупными восточными экономиками, требует окончания начатых в 2022 году военных действий и нормализации экономических отношений.

3. Сотрудничество на восточном направлении требует от России климатических действий

Климатическая политика крупных восточных экономик является намного более слабой, чем в западных странах. Китай, как и Россия, намерен достигнуть климатической нейтральности к 2060 году, Индия намерена сделать это на 10 лет позже – к 2070 году, в то время как большинство стран Европы стремятся стать углеродно нейтральными к 2050 году или раньше. И Китай, и Индия пока остаются крупнейшими потребителями угля и не собираются от него отказываться. В последнее время Китай и Индия занимают соответственно первое и второе места в мире по производству электроэнергии за счет сжигания угля [12]. В 2021 году их угольные ТЭС установили новые рекорды по объемам производства электроэнергии [12]. В Индии имеется министерство угля, наряду с министерством возобновляемой энергетики и министерством окружающей среды, и бюджет первого существенно превосходит бюджеты двух остальных [13].

Даже в сравнении с Китаем и Индией российская климатическая политика пока выглядит крайне слабо. Лучше всего об этом свидетельствует сравнительный анализ определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ) Китая, Индии и России в рамках реализации Парижского соглашения (*таблица 1*). Китай подал свой первый ОНУВ в 2015 году, позже Китай актуализировал цели и в 2021 году подал обновленный ОНУВ. В новом документе предлагается:

- Достигнуть пика выбросов CO₂ до 2030 года и достигнуть углеродной нейтральности до 2060 года,
- Сократить углеродную интенсивность ВВП более чем на 65% по сравнению с уровнем 2005 года,
- Увеличить долю энергии, не связанной с ископаемым топливом, в первичном потреблении энергии до 25%,
- Увеличить объем лесного фонда на 6 млрд куб. м по сравнению с уровнем 2005 года,
- Увеличить совокупную установленную мощность солнечных и ветровых электростанций до более чем 1 200 ГВт.

Индия подала свой первый ОНУВ [14] в 2016 году, а во время последней, 26-й Конференции ООН по изменению климата (COP-26) премьер-министр Индии Нарендра Моди заявил об обновлении целей до 2030 года.

Таблица 1

Определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) Китая, Индии и России в рамках реализации Парижского соглашения

	Китай, 2015 (поправки 2021)	Индия, 2016 (предложенные поправки 2021)	Россия, 2020
Содержание ОНУВ, на период до 2030	– Достигнуть пика выбросов около 2030 года и приложить усилия для более раннего достижения пика (и достигнуть углеродной нейтральности до 2060 года), – Сократить углеродоемкость ВВП на 60-65% (более чем на 65%) по сравнению с уровнем 2005 года, – Увеличить долю энергии, не связанной с ископаемым топливом, в первичном потреблении энергии до 20% (до 25%), – Увеличить объем лесного фонда примерно на 4,5 млрд куб. м (на 6 млрд куб. м) по сравнению с уровнем 2005 года, – Увеличить установленную мощность солнечных и ветровых электростанций до более чем 1 200 ГВт.	– Снизить углеродоемкость ВВП на 33-35% (на 45%) по сравнению с уровнем 2005 года, – Увеличить мощность электростанций, не использующих ископаемое топливо, до 40% от установленной мощности всех электростанций, – Создать дополнительный поглотитель углерода, эквивалентный 2,5-3,0 млрд тонн CO₂, за счет дополнительной высадки лесов, – (Увеличить мощность электростанций, не использующих ископаемое топливо, до 500 ГВт), – (Снизить выбросы парниковых газов на 1 млрд тонн).	– Сократить выбросы парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития России.

Источник: [14].

Первоначальный первый ОНУВ Индии содержит следующие элементы:

- Снижение углеродной интенсивности ВВП на 33-35% к 2030 году по сравнению с уровнем 2005 года,
- Мощность электростанций, не использующих ископаемое топливо, должна составить 40% от общей установленной мощности всех электростанций к 2030 году,
- К 2030 году необходимо создать дополнительный поглотитель углерода, эквивалентный 2,5-3,0 млрд тонн CO₂, за счет дополнительной высадки лесов.

Россия подала свой первый ОНУВ лишь в ноябре 2020 года. В нем содержится единственная цель – «сокращение к 2030 году выбросов парниковых газов до 70 процентов относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации». По сравнению с китайским и индийским ОНУВ, которые даже были усилены в 2021 году, российский ОНУВ выглядит как простая формальность и отсутствие намерений осуществлять какие-либо действия в области борьбы с изменением климата.

Помимо обязательств в рамках реализации Парижского соглашения, в Китае имеются многочисленные другие планы, направленные на борьбу с изменением климата и развитие чистой энергетики. В частности, в октябре 2021 года Председатель КРН Си Цзиньпин заявил о намерении реализовывать в Китае политику «1+N» для достижения пика выбросов парниковых газов и углеродной нейтральности [15]. Данная политика состоит из двух основных элементов: «1» - это «Рабочая инструкция для достижения пика выбросов углерода и углеродной нейтральности при полном внедрении новой философии развития» [16], «N» - это «План действий для достижения пика выбросов диоксида углерода до 2030 года» [17].

Реализация политики «1+N» будет осуществляться за счет активного развития возобновляемых источников энергии и сокращения потребления угля, повышения энергоэффективности, трансформации промышленного сектора (достижение пика выбросов в сталелитейной отрасли, производстве цветных металлов, производстве строительных материалов, нефтехимии), развития зеленого транспорта, перехода к циклической экономике, развития технологий поглощения углерода, международного сотрудничества и участия в глобальном управлении климатом. Помимо этого, в марте 2022 года был принят 14-й пятилетний план Китая для энергетического сектора, который является частью 14-го пятилетнего плана развития Китая (на 2021-2025 гг.) [18]. 14-й пятилетний план для энергетики ставит перед Китаем следующие цели на период до 2025 года:

- 39% - доля производства электроэнергии, не связанная с ископаемым топливом (в 2021 году значение данного показателя составило 34,6%),
- 30% - доля электроэнергии в конечном потреблении энергии (ускорение электрификации),
- Сокращение энергоинтенсивности ВВП на 13,5%,
- Более 20% - доля энергии, не связанной с ископаемым топливом, в общем потреблении энергии,
- Вывод из эксплуатации 30 ГВт угольных ТЭС.

Россия является одним из крупнейших эмитентов парниковых газов в мире. Если не считать ЕС как единый блок, то Россия занимает четвертое в мире место по выбросам парниковых газов [19]. Среднегодовая температура воздуха у поверхности Земли на территории России растет в 2,5 раза быстрее, чем в среднем в мире [14]. Следовательно, изменение климата имеет существенное значение для России, и России в свою очередь следует быть активным участником глобальной климатической политики.

Российская климатическая политика всегда имела чисто формальный характер и формировалась под внешним, преимущественно западным, влиянием. Так, Россия ратифицировала Парижское соглашение по климату лишь 7 октября 2019 года, одной из по-

следних стран. Свой первый определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ) в реализацию Парижского соглашения Россия подала в РКИК ООН 25 ноября 2020 года, и данный вклад вместо снижения выбросов парниковых газов предполагает их существенное увеличение к 2030 году по сравнению с текущим уровнем. Цель по переходу к углеродной нейтральности была установлена Россией существенно позже, чем прочими ведущими экономиками мира, а ее реализация предполагает в основном использование поглощающей способности российских лесов, а не существенные усилия, направленные на отказ от сжигания ископаемого топлива, сокращение выбросов в промышленности и сельском хозяйстве. Возможность появления в России национальной системы торговли углеродными единицами начала обсуждаться лишь в 2021 году, и с высокой вероятностью цены на углерод в такой системе являлись бы слишком низкими для того, чтобы эта система могла способствовать сокращению выбросов.

Несмотря на события 2022 года, формально российская климатическая повестка пока еще сохраняет свою актуальность. В частности, как недавно отметил в одном из своих выступлений министр энергетики РФ Николай Шульгинов, противодействие изменению климата остается важным для России направлением [20]. Определяемый на национальном уровне вклад России в реализацию Парижского соглашения к 2030 году и цель по достижению углеродной нейтральности до 2060 года пока сохраняют свое действие. 6 марта 2022 года президент РФ Владимир Путин подписал закон №34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» [21]. Сахалинская область реализует данный эксперимент в период с 1 сентября 2022 года по 31 декабря 2028 года. К эксперименту также могут присоединиться другие регионы путем внесения изменений в закон.

Однако слабость российской климатической политики ставит под вопрос перспективы возможного сотрудничества с Китаем и Индией в сферах, выходящих за пределы покупки российской нефти и прочих энергоносителей с большим дисконтом. Существует значительный риск, что российско-китайское и российско-индийское международное сотрудничество будет в основном сосредоточено на торговле энергоносителями, а не на инвестициях в перспективные производства в России. Для преодоления этого риска и создания основ для дальнейшего плодотворного сотрудничества в современных и быстроразвивающихся секторах экономики, России прежде всего необходимо существенно усилить свой ОНУВ, включив в него, например, следующие цели на период до 2030 года:

- Сократить к 2030 году выбросы парниковых газов до 40% относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем;
- Увеличить долю возобновляемых источников энергии в генерации электроэнергии до 10%, не учитывая крупные ГЭС (мощностью более 50 МВт);
- Снизить энергоемкость ВВП на 40% по сравнению с уровнем 2007 года (реализация Указа Президента от 04.06.2008 №889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», который предполагал снижение энергоемкости ВВП на 40% к 2020 году по сравнению с 2007 годом, и не был выполнен – за указанный период снижение составило лишь около 10% [22]).

Заключение

На официальном уровне российская климатическая повестка и развитие возобновляемых источников энергии пока еще сохраняют свою актуальность, хотя они всегда имели формальный характер и формировались под западным влиянием. В ближайшем будущем в связи со сложившейся после февраля 2022 года новой экономической ситуацией России придется переориентировать свои экономические связи с Запада на Восток. Однако сотрудничество на восточном направлении без климатической составляющей будет сосредоточено в основном на торговле российскими природными ресурсами, а не на развитии высокотехнологичных секторов энергетики, в связи с чем России следует существенно усилить свою климатическую политику.

Прежде всего, России необходимо усилить свой определяемый на национальном уровне вклад в реализацию Парижского соглашения. Россия сформулировала свой первый вклад лишь в ноябре 2020 года, намного позже многих других стран, и вместо сокращения выбросов парниковых газов к 2030 году данный документ на самом деле предусматривает увеличение выбросов. Новый вклад должен предусматривать реальные действия, направленные на борьбу с изменением климата. В частности, он должен содержать в себе цель по существенному сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году (например, до 40% от уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем). Также важно, чтобы данный документ предусматривал существенное увеличение доли ВИЭ в производстве электроэнергии и снижение энергоемкости ВВП.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список использованных источников

1. European Commission (2022). REPowerEU: Joint European action for more affordable, secure and sustainable energy. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1511 (дата обращения: 20.10.2022).
2. Кеффер Л. (2022). А вас, Enel, я попрошу задержаться // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502613> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Interfax (2022). Vestas ликвидирует российскую "дочку", ареста имущества которой добивался "Фортум". URL: <https://www.interfax.ru/russia/865099> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Ingka (2022). IKEA pauses operations in Russia and Belarus. URL: <https://www.ingka.com/news/ikea-pauses-operations-in-russia-and-belarus/> (дата обращения: 16.10.2022).
5. Ромашенко С. (2022). IKEA полностью уходит из России // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/ikea-na-fone-rossijskogo-vtorzhenija-v-ukrainu-polnostju-uhodit-iz-rossii/a-62142693> (дата обращения: 18.10.2022).
6. Системный оператор (2022). Единая энергетическая система России. URL: <https://www.so-ups.ru/functioning/ees/ups2022/> (дата обращения: 23.10.2022).
7. Wind Power Monthly (2022). BloombergNEF figures show which wind turbine makers led global market in 2021. URL: <https://www.windpowermonthly.com/article/1750491/bloombergnef-figures-show-wind-turbine-makers-led-global-market-2021> (дата обращения: 11.10.2022).
8. PV-Tech (2022). Revealed: The top 10 PV module suppliers in 2021 – part one. URL: <https://www.pv-tech.org/revealed-the-top-10-pv-module-suppliers-in-2021-part-one/> (дата обращения: 18.10.2022).
9. Ember (2022). Global electricity review 2022. URL: <https://ember-climate.org/insights/research/global-electricity-review-2022/> (дата обращения: 18.08.2022).
10. IRENA (2022). Country Rankings. URL: <https://www.irena.org/Statistics/View-Data-by-Topic/Capacity-and-Generation/Country-Rankings> (дата обращения: 18.08.2022).
11. Financial Times (2022). China's independent refiners start buying Russian oil at steep discounts. URL: <https://www.ft.com/content/4f277a24-d681-421a-9c94-29d6fd448b20> (дата обращения: 17.10.2022).
12. Ember. (2022). Global Electricity Review 2022. URL: <https://ember-climate.org/insights/research/global-electricity-review-2022/> (дата обращения: 22.04.2022).
13. Deshpande T. (2022). Budget2022: India's New Climate Pledges Await Funding Push URL: <https://www.indiaspend.com/climate-change/budget2022-indias-new-climate-pledges-await-funding-push-800521> (дата обращения: 23.04.2022).
14. NDC Registry // United Nations Climate Change. URL: <https://unfccc.int/NDCREG> (дата обращения: 02.06.2022).
15. The Ministry of Ecology and Environment, China (2021). China to release implementation plans to achieve carbon goals: Xi. URL: https://english.mee.gov.cn/News_service/media_news/202110/t20211012_956262.shtml (дата обращения: 01.06.2022).
16. NDRC China (2021a). Working Guidance for Carbon Dioxide Peaking and Carbon Neutrality in Full and Faithful Implementation of the New Development Philosophy. URL: https://en.ndrc.gov.cn/policies/202110/t20211024_1300725.html (дата обращения: 01.06.2022).
17. NDRC China (2021b). Action plan for carbon dioxide peaking before 2030. URL: https://en.ndrc.gov.cn/policies/202110/t20211027_1301020.html#:~:text=By%202030%2C%20the%20share%20of,carbon%20dioxide%20peaking%20before%202030 (дата обращения: 01.06.2022).

18. LSE (2022). 14th Five-Year Plan on Modern Energy System Planning. URL: <https://climate-laws.org/geographies/china/policies/14th-five-year-plan-on-modern-energy-system-planning> (дата обращения: 01.06.2022).
19. Global Carbon Atlas. URL: <http://www.globalcarbonatlas.org/en/CO2-emissions> (дата обращения: 01.06.2022).
20. Министерство Энергетики РФ (2022). Николай Шульгинов: «ФСЭГ может активнее включиться в решение экологических вопросов». URL: <https://minenergo.gov.ru/node/22497>. (дата обращения: 28.05.2022).
21. Гарант (2022). Федеральный закон от 6 марта 2022 г. №34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1531374/> (дата обращения: 28.05.2022).
22. Министерство экономического развития РФ (2019). Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/d81b29821e3d3f5a8929c84d808de81d/energyefficiency2019.pdf>. (дата обращения: 29.05.2022).

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ